

Рейдерство по-українськи: очерк антирейдера

Наиболее распространенные объекты рейдерской атаки – гостиницы, офисные и торговые центры. На них легко зарабатывать и они быстро начинают «работать» против своего хозяина

Мы много рассуждали об инвестиционном климате, инвестиционной привлекательности Украины, анализировали нечастые в Украине цивилизованные сделки M&A, прогнозировали и надеялись... Однако все хорошее в этом разбирается вдребезги об каждый случай безнаказанного отбора бизнеса в Украине. И не важно, это резонансный рейдерский захват отеля или отбор мелкого ларька.

«Рейдер» пришел из военной терминологии, как одиночный атакующий крейсер. В мировой корпоративной терминологии «рейдерами» именуется атакующую сторону в процессах слияний и поглощений, а под «рейдерством» принято понимать поглощение предприятия (актива) против воли его собственника или руководителя. Однако в мировой практике рейдерство – это законный бизнес, и подобное поглощение регламентировано законодательно. Законное рейдерство – это дорогостоящая и высокоинтеллектуальная квалификация по M&A.

В Украине мало специалистов законного слияния и поглощения, но зато безумное количество рейдеров – преступников. Украинское рейдерство – синоним преступности. Украинское законодательство не содержит регламентации рейдерства и не предусматривает ответственности за него. В результате безнаказанность породила беспредел и вседозволенность. Украинские рейдеры именуют себя «конфликтологами», «регуляторами» и т.д., но от этого не меняется суть их действий – путем подделки документов, фальсификаций,

коррупционных связей переводится право собственности на активы, и собственник просыпается уже без своего бизнеса. Все это возможно только в условиях тотальной коррупции, т. к. в любой схеме есть государственный фактор (судебное решение, приведение к принудительному исполнению третейского решения, перерегистрация доли в уставном фонде в госреестре и т. д.). Такие действия квалифицируются по ст. 190 УК (мошенничество), ст.ст. 364, 365 УК (злоупотребление властью или должностным положением; превышение власти или должностных полномочий). В частых случаях рейдерских захватов, например, Пятихатского элеватора, были явные признаки по ст. 223-2 УК (нарушение порядка ведения реестра собственников именных ценных бумаг), но эта статья была введена с января 2009 г., и более ранние рейдерские схемы, которые зачастую базировались на безосновательной перерегистрации права собственности на акции, по этой статье квалификации не пожелат. Появились случаи, когда в процессе рейдерской атаки происходит противодействие законной хозяйственной деятельности (ст. 206 УК). А много ли случаев реального привлечения к уголовной ответственности?

В 2008 году в уголовное законодательство были внесены изменения Законом от 25.12.2008 г., когда в УК были добавлены статьи с целью защиты прав инвесторов. И это послужило поводом для «эволюции» рейдерских схем.

Если в 90-х годах бизнес отбирали бандиты, потом те, кто призван «право-

Юлия Сегеда

Адвокат, партнер ЮК EXANTE

охранять», потом – некий симбиоз под названием «конфликтологи», т. е. те же бандиты, но с поддержкой коррумпированных судей, правоохранителей и чиновников, то сегодня к этому списку добавились новые политики. И вот сейчас стало модно и результативно отбирать бизнес через коммерческие банки. Получая кредит, вы уже видите в банке не партнера, а заведомого недружелюбца. Так, например, в Полтавской области за последние 5 лет пострадали десятки сельхозпроизводителей. Выдавая кредит, банк рассчитывает на то, что заемщик хоть на копейку просрочит платеж, и тут же отбирает все предприятие со всеми его активами (превышающими заложенность в десятки раз).

Рейдерская операция – суперликвидный бизнес, рентабельность порой достигает 3 тысячи процентов. Основная статья расходов атакующей стороны – взятки судьям за «легализацию» сомнительных либо вообще поддельных документов и за «заходные» решения, правоохранителям за бездействие при поступлении заявлений от пострадавших, чиновникам за внесение в госреестры данных,

и наконец, «обеспечивающему безопасности» криминалитету. Все эти затраты составляют, как правило, до 10% от реальной стоимости бизнеса или объекта, который таким образом оказывается в собственности рейдерской структуры. И самое обидное, что против пострадавшего собственника начинает бороться его же актив, ведь когда он уже перешел в иные руки, актив начинает приносить деньги рейдеру, который за ваши же деньги укрепляет свое положение. Чем быстрее рейдер «отбелит» ваш объект, тем быстрее он его продаст и тем больше будет его прибыль. Зачастую рейдеры не умеют «работать» на объекте, вести операционную хозяйственную деятельность. Вот почему наиболее распространены объекты рейдерской атаки – гостиницы, офисные центры, торговые центры. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы начать на них зарабатывать: перезаключили договора аренды с арендаторами и все – деньги потекли в карман рейдеру. Нередки случаи, когда собственник находит возможным долго бороться, объект простаивает, бизнес обесценивается, и тогда этот объект просто разворовывается. В любом случае рейдер не в минусе.

Собственник – это созидатель, он умеет выращивать хлеб, плавить сталь, но зачастую не задумывается о недружественных намерениях и не умеет им противостоять. Десятки фермеров, пострадавших в Полтавской области, начинали с нуля.

Цель рейдерской атаки – забрать и продать, ликвидировать конкурента, консолидировать активы. В последнем случае захватчиком будет структура, заинтересованная в сохранении бизнеса в дееспособном состоянии.

Любой бизнес в Украине находится под угрозой. Ситуации можно разделить подобно светофору.

Зеленый сегмент бизнеса – это когда собственник уверен, что у него все хорошо, что его бизнес надежно защищен как с точки зрения его корпо-

ративных прав, так и прав на производственные мощности. Но и в этом случае есть необходимость нанять специалистов-антирейдеров для внешнего независимого анализа. Он проанализирует надежность закрепления за собственником корпоративных прав, систему внутреннего контроля, оценит уязвимость, предложит варианты реструктуризации активов с целью усложнить либо сделать невозможным их захват. Наши клиенты, которые пострадали от рейдерских действий, говорили, что

«Восстановить права пострадавшего собственника сложно, однако клиенты должны быть уверенными, что юридическая компания, защищающая их, будет придерживаться интересов клиентов до конца»

будь у них возможность, они бы еще на более раннем этапе предприняли меры антирейдерской безопасности, но, увы, это время уже ушло.

Желтый сегмент бизнеса – когда уже есть первые симптомы предстоящей рейдерской атаки: из госреестра незнакомцы берут информацию о вашем предприятии, «родной» менеджмент вдруг стал менее лояльным, поставщики начали допускать просрочки поставок, возникли неожиданные сложности с продлением лицензий либо арендных договоров, миноритарии стали неожиданно проявлять интерес к деятельности предприятия, контролирующие органы вдруг «заинтересовались» вашим предприятием. На этом этапе еще можно успеть предпринять антирейдерские мероприятия, если только не пропустить такие симптомы.

Красный сегмент бизнеса – проявления рейдеров очевидны: акции (доля в уставном фонде) перерегистрированы либо арестованы, управление вашими активами заблокировано, ваш бизнес уже начинает приносить деньги не вам. Здесь уже есть полученные коррумпированным путем документы, и вам уже

есть что обжаловать, вы уже понимаете, что перед вами два пути: (1) пойти на переговоры с рейдерами, получить небольшие неадекватные отступные и начать с нуля; (2) начать бороться и понимать то, что надо набраться не только психологических сил, но и найти приличную сумму денег, ведь вам придется договариваться с теми же коррумпированными элементами, что и ваши захватчики, да и юридические услуги уже будут казаться дорогими.

Вывод очевиден – профилактика

дешевле и результативнее, чем лечение.

Кроме того, как говорится, антирейдеры бывают разные. Совсем недавно, на антирейдерском круглом столе мне довелось познакомиться с двумя молодыми людьми, бывшими милиционерами, которые презентовали свою юридическую компанию, специализирующуюся на антирейдерских мероприятиях. Слушать их было и забавно, и страшно. Ничего не понимая реально в теме, они предлагали примитивные действия, не направленные на результат – восстановление нарушенных прав. И таких «антирейдеров» в Украине огромное количество.

Успех юридической компании в специализации «антирейдер» напрямую зависит от компетентности и репутации. Да, восстановить права пострадавшего собственника, если он уже находится в красном сегменте, сложно, а в украинских реалиях может быть и невозможно. Однако клиенты должны доверять и быть уверенными, что юридическая компания, защищающая их, будет придерживаться интересов клиентов до конца, какое бы решение клиент не принял.